

УДК (331.556.4+314.8):711.433(571.56)
ББК 60.7(2 Рос. Яку-2) М57

МИГРАНТСКИЕ И МЕСТНЫЕ СООБЩЕСТВА: ФАКТОРЫ КОНСОЛИДАЦИИ (на материалах Республики Саха (Якутия))

Д. М. Винокурова

В настоящее время определенная часть населения Республики Саха (Якутия) реагирует посредством миграции на возрастающее разнообразие экономических, экологических, политических, правовых, образовательных, семейных и других отношений, в которые она вовлечена.

В статье анализируются данные различных исследований на темы «Территориальная мобильность при индустриализации как контекст мигрантской коммуникативной среды» и «Этнические мигрантские и старожильские сообщества: процессы инклюзии и социальные сети», проводимых в рамках Приоритетных направлений 9.6. и X.100; Программ 9.6.1. и X.100.4 Сибирского отделения РАН, Блока III — «Республика Саха (Якутия) в начале XXI века: этносоциальные трансформации в условиях интенсивного промышленного освоения Севера» (2010–2016 гг.). Сбор первичных данных производился количественным и качественным методами: по ступенчатой квотной выборке ($\Delta \pm 5\%$). Анкетный опрос проводился в городах Мирный (n=290) (декабрь 2010 г.), Якутск (n=400) (май 2011 г.), Ленск (n=200) (февраль 2012 г.). Численность населения в рассматриваемых городах на 1 января 2012 г., по официальным данным: Якутск — 278,4 тыс.; Мирный — 35,5 тыс.; Ленск — 24,7 тыс. [Демографический ежегодник 2012].

Мнения респондентов свидетельствуют о том, что миграция, выполняя многосто-

ронную функцию для самых разных социальных слоев, превращается во «вложение» индивидов (их семей), результат которого зависит от их ожиданий благоприятствования/препятствия в обустройстве на новом месте жительства. На ожидания мигрантов воздействует множество факторов: длительность их пребывания, состав прибывающей семьи, место и условия поселения и др. От смены постоянного места жительства ожидаются улучшение материального положения, климатических и бытовых условий, престижности работы, ухода или решения конкретных проблем, которые воздействуют как самодостаточная мотивация.

Интеграция мигрантов в местное сообщество зависит от множества факторов: длительности пребывания, семейного положения, состава коллектива сферы занятости, культурно-языковой дистанции этносов друг от друга. В статье рассматривается коммуникативное окружение мигрантов: условия создания семьи, формируемые ожидания благополучия /препятствия в обустройстве в местах пребывания.

Данные, приведенные в таблице 1, отражают время прибытия в рассматриваемые города, попавшие в выборку, респондентов. Важно различать время прибытия в советское и постсоветское время, так как в последнее десятилетие отсутствует широко-масштабная государственная политика по поддержке и заселению северных территорий РФ.

Таблица 1

Временной период длительности проживания респондентов в городе (в % по группе)

Год	Город		
	Ленск	Мирный	Якутск
Более ранний и до 1950-х	2,5	1,4	2,5
1960-е	7,0	9,3	8,5
1970-е	14,4	14,8	12,2
1980-е	26,9	20,3	19,5
1990-е	17,9	20,3	19,2
2000–2010	14,0	22,4	25,1
Нет ответа	17,3	11,5	13,0

Из данных таблицы 1 видно, что пик миграции наблюдался среди респондентов, начиная с 1980 по 1990 гг., кроме мигрантов г. Ленска. Среди прибывающих растет число работающих в предприятиях ОАО «АЛРОСА» вахтовым методом, а также абитуриентов, продолжающих обучение в г. Мирный. В последнее двадцатилетие наблюдается процесс урбанизации местного сообщества — в основном за счет двух городов, Якутска и Мирного.

Известно, что при промышленном освоении территории появляется много вакансий, рабочих мест, профессиональных и карьерных возможностей, что не может не привлекать мигрантов, и Якутия не является исключением. К тому же в советское время

велась политика заселения Севера, поэтому мигранты прибывали с семьей, пользовались различного рода стимулирующими выплатами и льготами. В конце прошлого века массовый отток приезжей части населения за пределы республики вызвал приток сельских жителей, из-за распада сельских хозяйств, в города, особенно в Якутск, где освободились рабочие места, появился вторичный рынок жилья.

Известно, что самыми крепкими являются родственные и семейно-брачные связи, которые могут стать консолидирующим фактором в любом сообществе. Из данных таблицы 2 видно, что больше половины опрошенных в трех городах состоит в браке.

Таблица 2

Семейно-брачное состояние опрошенных горожан (в %)

Состояние в браке	Города		
	Ленск	Мирный	Якутск
Состою в зарегистрированном браке	62,4	56,6	43,0
Состою в не зарегистрированном браке	9,9	7,2	12,0
Никогда не состоял в браке	9,9	14,5	24,8
Разошлись (разведен официально)	7,4	10,7	9,3
Вдовец/вдова	5,9	4,8	5,3
Нет ответа	4,5	6,2	5,8
Наличие детей	Города		
	Ленск	Мирный	Якутск
Да	79,2	74,5	63,0
Нет	14,9	19,7	30,5
Нет ответа	5,9	5,5	6,5

Таблица демонстрирует, во-первых, что наличие детей у всего массива респондентов выше, чем количество состоящих в браке во всех трех городах, подтверждая общую тенденцию роста числа рождений детей вне брака. Во-вторых, заметно, что чем

больше город, тем выше число никогда не состоявших в браке респондентов.

Следующие данные показывают, когда создали свои семьи опрошенные из числа вступивших в брачные отношения (табл. 3).

Таблица 3

Время создания семьи относительно прибытия респондентов на новое место жительства (в %)

Время прибытия	Время создания семьи относительно прибытия на новое место жительства:					
	до	после	до	после	до	после
	г. Ленск		г. Мирный		г. Якутск	
Более ранний и до 1950-х	2,0	2,9	1,2	1,1	3,1	1,6
1960-е	4,1	7,4	6,1	13,6	4,6	12,7
1970-е	8,2	16,2	9,8	18,2	12,3	15,9
1980-е	36,7	33,8	25,6	26,1	16,9	23,0
1990-е	34,7	17,6	22,0	21,6	18,5	20,6
2000–2010	12,1	14,8	33,2	13,5	38,4	22,2

В городах Ленске и Мирном, где до 1990 г. компактно проживало приезжее население, в 1960-е – 1970-е гг. респонденты вступали в семейно-брачные отношения в местах вселения чаще, чем прибывали со своей семьей. В сравниваемых городах самым благоприятным временем для создания семей респондентов были 1980-е гг. В г. Якутске, по-видимому, в связи с массовым прибытием представителей местного сообщества наблюдается постепенное выравнивание показателей вступления в семейно-брачные отношения респондентов — после незначительного снижения в 1990-е гг., в отличие от других сравниваемых городов.

Итак, в мигрантской среде сформировались ожидания того, что приезжие оказались в привычной для них этнокультурной среде и что в этой среде есть те, с кем можно вступать в семейно-брачные отношения, о чем свидетельствуют полученные данные. После прибытия на новое место жительства более склонны вступать в семейно-брачные отношения с представителями других этносов респонденты г. Ленска. По-видимому, местное и приезжее население, имея более длительный период совместного проживания,

стало более интегрированным. Что касается г. Мирный, то в постперестроечный период здесь наблюдался сильный отток прибывшей в советский период части населения, которая сейчас замещается представителями местного сообщества. Очевидно, поэтому сохраняется некий установившийся баланс (почти одна треть опрошенных) среди создавших свои семьи до и после прибытия на новое место жительства.

Готовы ли респонденты трех городов вступать в семейно-брачные отношения в местах вселения с представителями других этносов? Так, респонденты г. Мирного до и после прибытия имеют этнически неоднородные семьи (по 34,3 %); г. Якутска (по 16,3 % и 30,6 % соответственно); г. Ленска (по 26,4 и 45,3 % соответственно). Причем, в каждом городе, кроме Ленска, почти треть опрошенных горожан создала семьи с представителями своего этноса после прибытия на новое место жительства.

Может ли это означать, что в миграции скорее принимают участие те, у кого ожидания благополучия доминируют над препятствиями в обустройстве на новых местах жительства? Отчасти это подтверждают данные в таблице 4.

Таблица 4

Ощущение препятствия респондентом в обустройстве в зависимости от времени его прибытия на место вселения (в %)

Время прибытия, годы	Личное ощущение препятствия респондентом в обустройстве на новом месте жительства							
	да	скорее да, чем нет	скорее нет, чем да	нет	да	скорее да, чем нет	скорее нет, чем да	нет
	г. Ленск				г. Мирный			
Более ранний и до 1950-х	3,6	6,7	10,5	20,9	14,7	4,9	13,9	8,9
1960-е	-	3,3	5,3	1,1	2,9	-	-	0,9
1970-е	17,9	3,3	2,6	4,4	-	4,9	12,7	12,5
1980-е	14,3	20,0	13,2	15,4	26,5	4,9	8,9	17,9
1990-е	25,0	23,3	31,6	29,7	8,8	24,4	19,0	25,0
2000-е	21,4	26,7	21,1	15,4	17,6	24,4	20,3	19,6
2010-е	17,9	16,7	15,8	13,2	29,4	36,5	25,4	15,2

Безусловно, ожидания препятствия резко возросли у тех респондентов, которые прибыли в 1990-х гг., достигнув пика в 2000-е гг. Хотя, конечно, те, которые прибыли ранее, уже успели обустроиться и не так остро препятствия переживают (в гг. Ленске — 61,3% и Мирном — 44,0%).

У прибывших позже респондентов переживания ощутимей, если они обманулись в своих первоначальных ожиданиях, которые регулируют их коммуникативные действия на новом месте жительства. Устойчивость и рельефность их ожиданий основывается в данном случае на делении — мигрант/не

мигрант. Это своеобразный скреп, который структурирует взаимные ожидания как со стороны мигрантского, так и местного сообщества и служит «подсоединяющим» каналом их коммуникативных действий. На эти различия могут накладываться этническая, территориальная и иная принадлежность мигранта. Эти ощущения обостренно испытывали сельские жители, которые прибывали в г. Якутск в 1990-х гг. — 46,0%; 2000-х и 2010-х гг. — 37,1% и 58,7% (соответственно).

Мигрантская и принимающая среда выработывают собственные взаимные ожи-

дания по обе стороны сообществ в соответствии с мотивами принятия/отклонения коммуникации, благодаря чему делают эти коммуникации ожидаемыми. Коммуникация происходит во многих сферах — правовой, политической, образовательной, профессиональной, семейно-брачной, бытовой и других — в основе ее лежит непрерывный во времени пересмотр ранее сформированных с той и другой стороны ожиданий.

Интересно выявить, на какое коммуникативное окружение респонденты в первую очередь готовы рассчитывать, если им понадобится неотложная помощь (см. табл. 5).

Таблица 5

Оценка респондентами возможности рассчитывать на помощь в зависимости от времени их прибытия (в % по группе)

Время прибытия, годы	Город									
	Мирный					Якутск				
	Мнение респондентов о тех, кто быстрее всех поможет, если необходима помощь:									
	те, с кем он проживает	кровные родственники	друзья, коллеги	соседи	другие	те, с кем он проживает	кровные родственники	друзья, коллеги	соседи	другие
Более ранний и до 1950-х	0,6	2,2	-	33,3	-	1,1	4,9	2,3	-	-
1960-е	11,0	7,7	4,0	-	20,0	7,1	8,5	9,3	25,0	22,2
1970-е	14,9	18,7	8,0	-	10,0	14,2	11,3	9,3	-	33,3
1980-е	20,8	22,0	20,0	33,3	10,0	23,0	16,2	14,0	50,0	11,1
1990-е	20,8	16,5	32,0	33,3	20,0	19,7	18,3	20,9	25,0	22,2
2000-е	10,4	11,0	4,0	-	10,0	10,4	9,9	7,0	-	-
2010-е	9,6	13,2	24,0	-	30,0	13,1	16,8	21,0	-	11,1

Из приведенных данных видно, что респонденты, находясь вдали от родственников, могут рассчитывать на неродственников, а это, в свою очередь, может стать еще одним фактором их консолидации с местным сообществом. В постперестроечный период в городах с компактным проживанием населения, занятого в промышленном производстве, наблюдалось снижение ожиданий помощи со стороны тех, с кем проживает респондент, и родственников, связь с которыми постепенно может ослабевать. К примеру, ожидания респондентов, прибывших в г. Ленск в 1990-е гг., в отношении своих родственников, в 4 раза ниже, чем у

тех, кто прибыл в 1980-е гг., и выше в 2,5 раза — по отношению к друзьям, коллегам, однокурсникам.

К родственникам, живущим отдельно от респондентов, обращается за советом в решении возникающих проблем в повседневной жизни в трех городах почти одинаковое число из общего массива ответивших: Ленск — 10,4%; Мирный — 10,3%; Якутск — 10,5%; с друзьями советуются в Якутске — 18,0%, в Ленске — 10,9%, в Мирном — 11,4%; стараются решать проблемы самостоятельно (44,3%; 40,1% и 39,0% соответственно).

Исходя из полученных данных, если рассматривать в качестве консолидирую-

ших факторов вступление в семейно-брачные отношения мигрантов с представителями местного сообщества и формирование ожиданий помощи в решении возникающих проблем, то можно отметить, что:

— респонденты сравниваемых городов достигли пика создания семейно-брачных отношений после прибытия на новое место жительства в 1980-х гг., к уровню которого приблизился в течение последних двадцати лет только г. Якутск;

— почти треть опрошенных горожан создали семьи после прибытия на новое место жительства с представителями своего этноса в каждом городе, кроме Ленска;

— по уровню вступления в брачные отношения после прибытия на новое место жительства с представителями других этносов

лидируют респонденты в г. Ленске (45,3%), где приток местного населения меньше, чем в городах Якутск и Мирный. Значит, там более однородный этнический состав населения;

— ощущение препятствия в обустройстве на новом месте жительства чувствуют респонденты во всех трех городах, куда в постперестроечный период они прибывают самостоятельно, без былой государственной поддержки;

— ожидания неотложной помощи от неродственников равны у одинакового числа респондентов (по 28,0%), прибывших в Мирный и Якутск в последнее десятилетие. Причем, эти показатели изменились по сравнению с прибывшими в 1990-х гг. респондентами в города Мирный (32,0%) и Якутск (20,9%).

Литература

Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия) 2012. Стат. сб. / Саха (Якутия) стат. Якутск, 2012. С. 11.

Кузнецов И. М., Мукомель В. И. Адаптационные возможности и сетевые связи мигрантских этнических меньшинств. М.: Ин-т социологии РАН, 2005. С. 41–47.

Луман Н. Л. Введение в системную теорию / под ред. Дирка Беккера. Пер. с нем. К. Тимофеевой. М.: Логос, 2007. 359 с.

Луман Н. Л. Общество как социальная система / пер. с нем. А. Антоновский. М.: Логос, 2004. 232 с.

Анкетные опросы

Мирный – 2010.

Якутск – 2011.

Ленск – 2012.

References

[The Demographic Yearbook of Sakha (Yakutia) Republic. 2012]. Yakutsk, 2012. P. 11. (In Russ.)

Kuznetsov I. M., Mukomel V. I. [Adaptation Possibilities and Network Connections of Migrant Ethnic Minorities. Moscow: Institute of Sociol-

ogy of the RAS, 2005. Pp. 41–47. (In Russ.)

Luman N. L. [Introduction to System Theory]. Dirk Becker (ed.). K. Timofeeva (transl.). Moscow: Logos, 2007. 359 p. (In Russ.)

Luman N. L. [Society as a Social System]. A. Antonovsky (transl.). Moscow: Logos, 2004. 232 p. (In Russ.)